– Владимир Викторович, в марте 2019 года Смоленская писательская организация отметит 95-летний юбилей. Вы всегда подчеркиваете, что к этой дате члены возглавляемой Вами писательской организации имеют такое же отношение, как и члены Смоленской областной организации Союза писателей России, которым руководит Олег Дорогань. Это Ваша принципиальная позиция. Поясните, пожалуйста…

– Всё очень просто. Даже в свободной энциклопедии «Википедии» дано определение Союза писателей России и Союза российских писателей. Эти писательские союзы образовались в 1991 году путём распада Союза писателей СССР на две организации. Помимо Союза писателей СССР существовал в Советском Союзе и Союз писателей РСФСР – Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, как одна из республиканских писательских организаций. Разве Союз писателей России это та же организация, что и Союз писателей РСФСР: с тем же уставом, с первичной организацией коммунистической партии и пр.? Конечно, нет, как и Союз российских писателей. Сегодня в писательских организациях нет партийных ячеек, их деятельность не определяется «руководящей ролью коммунистической партии Советского Союза» или, скажем, какой-либо иной политической силой России.

О том, как произошёл распад Союза писателей СССР, в том числе и РСФСР, свидетельствует сама история возникновения двух писательских организаций в Смоленске. В нашу писательскую организацию в год её юридического образования (1992) вошли члены Союза писателей РСФСР, у которых были членские билеты Союза писателей СССР (членских билетов Союза писателей РСФСР не было, были единые билеты Союза писателей СССР): Леонид Козырь (первый председатель нашей писательской организации), Юрий Пашков, Евгений Алфимов, Владимир Тазов, Олег Ермаков. Впоследствии Юрий Пашков, Евгений Алфимов вышли из организации и вступили в Союз писателей России. Самое интересное, что до начала 21 века Союз российских писателей выдавал вновь принятым в организацию писателям и поэтам членские билеты Союза писателей СССР, так много их осталось в запасе при разделе имущества между вновь образованными писательскими организациями.

Чтобы не быть голословным, я покажу вам свои членские билеты за 1999 и 2003 годы, вот они:

Время выдачи билета
29. января 1998 г.
СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ СССР
ЧЛЕНСКИЙ БИЛЕТ № 19917
Фамилия Макаренков
Имя Владимир
Отчество Викторович
Время вступления в СП 17 января 1992 г.

Время выдачи билета
23. мая 2003
СОЮЗ РОССИЙСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ
ЧЛЕНСКИЙ БИЛЕТ № 00309
Фамилия Макаренков
Имя Владимир
Отчество Викторович
Время вступления в СП 17 января 1992 г.

Обратите внимание, печать в билетах одна и та же – Союза российских писателей. Поэтому в вопросе о преемственности следует говорить, прежде всего, о преемственности помещения, в котором располагалась смоленская писательская организация до её распада, расположенная на улице Большая Советская в «Доме книги», а не о преемственности юридической или литературного наследия, школы и т.п. К счастью, смоленские писатели избежали позорных судов по разделу имущества, как это случилось в Москве. Леонид Иванович Козырь оставил «без боя» помещение писательской организации Смоленской областной писательской организации Союза писателей России, и вскоре наша организация получила от города помещение в аренду под офис по улице Твардовского, в доме №5/11. Именно помещение в «Доме книги» даёт некоторым смоленским писателям мнимое основание заявлять о какой-то преемственности, продолжении деятельности писательской организации, созданной М.В. Исаковским. А вот если речь заводить о преемственности в литературе, тут уж, извините, ещё нужно посмотреть, кто внёс больший вклад в развитие традиций той же «Смоленской поэтической школы», хотя, например, профессор В.С. Баевский, член нашей писательской организации, считал, что смоленская поэтическая школа, возникнув в 30-е годы 20 века, постепенно растворилась в русской советской поэзии и стала её общим достоянием. Это особая тема, достойная отдельного большого разговора. А для раздумий приведу такие факты. В библиотечке альманаха «Под часами» нашей писательской организации вышли книги: В.С. Баевский «Смоленская поэтическая школа в портретах», Т.Н. Шаперина (внучка М.В. Исаковского) «Воспоминания о М.В. Исаковском и не только...», В.С. Баевский «Пчела» (книга стихотворений Н.И. Рыленкова), И.Н. Рыленкова (дочь Н.И. Рыленкова) «Земная стезя»; в альманахе «Под часами» опубликовано много материалов и о М.В. Исаковском, например, в 2010 году на его страницах проведена литературная дискуссия о современной поэзии на основании статьи М.В. Исаковского «Доколе», опубликованной в журнале «Вопросы литературы» в 1968 г., много материалов об А.Т. Твардовском, Н.И. Рыленкове. В этом году в журнале «Вопросы литературы» опубликована статья члена нашей писательской организации О.Н. Ермакова «...Каждое слово прогрето чувством», Письма А. Твардовского с войны (с. 348-373). В.Д. Савченков, член нашей организации, по праву считается «смоленским биографом поэта». И.Т. Твардовский – родной брат поэта, автор мемуарной книги «Родина и чужбина», один из создателей и первый смотритель музея-усадьбы «Хутор Загорье». Наша писательская организация стояла у истоков возникновения литературной премии им. Н.И. Рыленкова. Такая вот преемственность. Это вкратце, как говорится, с лёту.

Поэтому исторически мы как смоленская писательская организация считаем своими предшественниками смоленских писателей 20 века, а если брать отправную точку отсчёта, то март 1924 г., когда состоялось организационное собрание писателей Смоленщины, на котором была предпринята попытка создания регионального отделения Всероссийского союза писателей.

Хотя в литературе, по моему мнению, куда важнее знать и отмечать даты выхода в свет значительных художественных произведений, книг, чем даты каких-то мероприятий, особенно организационных, коим в человеческой истории «несть числа». В литературе главное событие – хорошая книга, а не общее собрание или съезд, фестиваль и пр.

– Да и четверть века – это уже вполне солидный возраст для самостоятельной организации. Как она прошла этот, наверное, непростой организационный и, собственно, творческий путь?

– Первым председателем организации, как я уже упоминал, стал поэт Леонид Иванович Козырь, безвременно ушедший из жизни по причине тяжёлой болезни. С 1995 г. по осень 2004 г. отделение возглавляла поэтесса Вера Анатольевна Иванова. С 2004 года председателем организации стал я. При Вере Ивановой в 2003 году в Смоленске состоялся III Съезд Союза российских писателей. До 2017 года мы арендовали у администрации города Смоленска помещение под офис по адресу: ул. Твардовского, дом 5/11. В 2017 г. по финансовой причине юридический адрес организации был изменён на адрес квартиры председателя, аренда помещения у города на улице Твардовского прекращена. За многие годы прошений получить от областной или городской администрации помещение для офиса организации на безвозмездной основе нам так и не удалось, несмотря на обещания высоких должностных лиц. Некоторое время организация выпускала “в складчину” журнал “Годы” (редактор-составитель Николай Илькевич). После выхода Илькевича из состава СРП журнал “Годы” перестал быть нашим писательским печатным органом. С 2002 г. организация стала выпускать ежегодный альманах “Под часами”, а в последующие годы и издавать при альманахе книги, формируя таким образом “Библиотечку альманаха “Под часами””. Когда администрация Смоленской области стала выделять творческим организациям Смоленщины субсидии на творческие проекты, альманах и библиотечка стали издаваться на средства этой субсидии.

За 25 лет существования организации нам удалось выпустить несколько номеров журнала “Годы” и 17 номеров альманаха “Под часами”, много книг поэзии, прозы, краеведения. На страницах альманаха печатались не только признанные смоленские писатели и краеведы, но и писатели из многих регионов России и зарубежья, столицы, начинающие авторы, читатели. Вместе с альманахом омского отделения СРП “Складчина” альманах осуществил успешную программу “Дружба городов”, по которой региональные литературные альманахи стали обмениваться публикациями.

Многие члены нашей организации – лауреаты литературных премий, учреждённых администрацией Смоленской области, Олег Ермаков – лауреат премии журналов “Знамя” и “Новый мир”, "Ясная поляна" в номинации приз читательских симпатий (2017). Сергей Жбанков – лауреат “Клуба 12 стульев” “Литературной газеты”. Писатели нашей организации помимо указанных литературных изданий постоянно публикуют свои произведения также в “Литературной России”, российских антологиях поэзии, коллективных сборниках, московских, санкт-петербургских и региональных журналах и альманахах.

Помимо периодических литературных изданий и книг, многие из которых получили российское и зарубежное признание, множества организованных и проведенных литературных вечеров и иных мероприятий, члены нашей писательской организации внесли существенный вклад в развитие культуры, науки и упрочение государственности. Леонид Иванович Козырь был одним из основателей известной в своё время газеты творческих союзов Смоленщины “Вдохновение”. Иван Трифонович Твардовский немало усилий приложил к созданию музея-усадьбы А.Т. Твардовского “Хутор Загорье”, который был создан по его макету; являлся смотрителем этого музея, пока позволяло здоровье. Его книга “Родина и чужбина” заняла достойное место в русской литературе. Вадим Соломонович Баевский, доктор филологии, заслуженный деятель науки РФ, первый почётный профессор Смоленского государственного университета, основал в Смоленском педагогическом институте (ныне государственном университете) кафедру истории и теории литературы, опубликовал много научных трудов по литературе, стоял у истоков создания формальной поэтической школы. Произведения Олега Ер-

макова (“Афганские рассказы” и др.) переведены на английский, французский, шведский, китайский, итальянский языки, а его роман “Знак зверя” стал первым в России правдивым художественным произведением об Афганской войне. Раиса Ипатова стала первым главным редактором телевидения ГТРК “Смоленск”; много лет проработав в этой должности, создавая телерепортажи по культуре, осуществила цикл передач о смоленских поэтах “На тёплом пёнушке”, воспитала не одного достойного уважения за профессионализм журналиста-телевизионщика. Виктор Кудрявцев составил несколько уникальных антологий: “Невод” (русская поэтическая миниатюра в 2 томах), “Круговая чаша” (русская поэзия Серебряного века в 5 томах), “Белая лира”, “Кипарисовый ларец”, “Дальние берега”, издал серию книг “Серебряный пепел”. Эти издания имеются в главных библиотеках нашего государства, а также Франции, Израиля и некоторых других стран. Леонид Кузьмин, кандидат филологических наук, более 16 лет отработал в Смоленском педагогическом институте проректором по науке и международным отношениям, возглавлял кафедру английского языка и продолжает успешно трудиться на ней. Сергей Жбанков – ныне один из признанных писателей-юмористов России, сотрудничает с театром Евгения Петросяна, “Литературной газетой”. Василий Савченко – биограф Александра Трифоновича Твардовского, краевед и журналист, внёс существенный вклад в развитие краеведения на Смоленщине. Его земляки оценили это по достоинству, присвоив Василию Савченкову звание Почётного гражданина города Починка (родина А.Т. Твардовского). Молодой поэт Вячеслав Иванов в 2016 г. стал победителем литературной премии политической партии «Справедливой России» «В поисках правды и справедливости» в номинации «Молодая поэзия России». Автор этих строк долгие годы возглавлял пресс-службу УФСИН России по Смоленской области, способствуя проведению на Смоленщине реформы уголовно-исполнительной системы, был инициатором учреждения литературной премии им. Н.И. Рыленкова, первым лауреатом которой стал В.С. Баевский. По ходатайству нашей писательской организации в Смоленский городской совет известному писателю-фантасту А.Р. Беляеву в 2014 г. было присвоено звание Почётного гражданина города Смоленска.

Наши писатели возглавляют ныне два районных литературных объединения: “Современник” в Рудне (руководитель Виктор Кудрявцев) и “Истоки” в Рославле (руководитель Александр Агеев). В Областной юношеской библиотеке действует созданное Раисой Ипатовой литобъединение “Среда”, которым ныне руководит Елена Орлова. Вера Иванова создала и руководила до самой смерти детской литературной студией “Родничок” при Областной детской библиотеке им. И.В. Соколова-Микитова.

Наша писательская организация продолжает отстаивать идею необходимости создания в Смоленске литературного музея (Дома Твардовского) А.Т. Твардовского. В 2016 г. по инициативе Олега Ермакова мы не поддержали решение данного вопроса администрацией Смоленской области путём создания «музея А.Т. Твардовского» в двух помещениях на четвёртом этаже Смоленской областной универсальной библиотеки им. А.Т. Твардовского. С материалами по данной теме можно ознакомиться на страницах «Литературной России» (статьи: "Смоленская власть загоняет Твардовского на четвертый этаж", №27, 29.07.2016 г., «Тест Твардовского», №32, 23.09.2016 г., «В чудо-слове спрятан ключ», №46, 30.12.2016 г.) и интернет-журнале «Молоко» («Быть или не быть музею Твардовского», №1, 2017 г.).

В 2017 году мы выпустили номер альманаха, посвященный 25-летию организации, в котором представлены все члены нашей писательской организации, за исключени-

ем выбывших из неё по собственному желанию: Николай Илькевич, Николай Сухарев, Сергей Жарков, а также не представила материалы для публикации Александра Боровецкая.

– Знаете, лет 10 назад меня часто посещала мысль о том, что было бы неплохо, если бы две региональные писательские организации объединились в одну. Конечно, это было бы возможно при условии объединения головных наших союзов. А потом я поостыл, придя к выводу, что ничего менять не следует. В истории русской литературы было много разных периодов. А в самой литературе немало разных направлений, течений, союзов и т. д. (как и сегодня). И это не только не мешало ей развиваться, но, наоборот, способствовало развитию. Как Вы относитесь к идее возможного объединения писательских сил «под одной крышей»?

– Николай Николаевич, я в писательской организации состою уже 20 лет и пришёл к выводу, что объединение невозможно, вы правы. Да и к чему? История пошла естественным путём. В начале 90-х прошлого века произошло крушение социалистического строя, рухнула огромная многонациональная страна, начался процесс социального расслоения общества, смены приоритетов социальных классов, экономические и иные преобразования, во всех сферах жизни: медицине, образовании и пр., стал меняться уклад жизни народа. Как в начале 20 века в период Гражданской войны появились «красные» и «белые», так и в конце 20 века общество разделилось на сторонников и противников реформ. Слава Богу, что не случилось гражданской войны, хотя, конечно, трагедий жизненных произошло много. Но не будем об этом, а вернёмся к нашему вопросу, о писательских организациях. Считается, что Союз писателей России выступил в литературе против демократических преобразований, а Союз российских писателей их поддержал. По моему мнению, это условное деление писателей на патриотов и демократов к литературе неприменимо. Разве правильно, что в СССР союз писателей являлся фактически структурным подразделением мощной идеологической системы страны? Реалии современной жизни чётко показали, по какому принципу писателей делят на «патриотов» и «демократов». Тех писателей, кто, так или иначе, творчеством и в своих публичных выступлениях поддерживает органы государственной власти, называют патриотами, а тех, кто осмеливается высказывать критическое отношение к власти, т.е. остаётся верным принципу «свободы слова», – называют демократами. И вот тут-то проявляется настоящая свистопляска в умах. Выходит, что писатели, которые выступали против демократических реформ в 90-е, были патриотами, ратуя против распада СССР, за сохранение социалистического строя, значит, за социалистическое государство. А ныне патриотами называются те писатели, которые поддерживают уже нынешнее капиталистическое государство. Получается, что одни писатели – государственники (патриоты), другие, критически относящиеся к государству, – демократы, либералы. Может быть, я не прав, но видится мне это так. Сам я лично предпочитаю держаться в стороне от той и другой группы и не причисляю себя ни к патриотам, ни к демократам (либералам), оставаясь верным одному, на мой взгляд, самому важному принципу в литературе, – своей совести. И у меня есть друзья, как в Союзе российских писателей, так и в Союзе писателей России, и в последнем, наверное, даже больше. И мы общаемся друг с другом без оглядки, кто к какой писательской организации принадлежит. И я с большим опасением отношусь к тем писателям, которые легко меняют свои «партбилеты», убеждения, веру. Особенно поэты. Потому что поэт духом восходит до вершин, доступных ему,

от рождения, по сути своей души не меняясь, а лишь возрастая. А если вера (совесть) от рождения не дана, то какой же он поэт? Обыкновенный сочинитель стихов, следующий направлению ветров времени; определение такому сочинителю – литератор.

– Владимир Викторович, когда я еще только готовился для этой беседы (в январе), Вы собирались в Челябинск, по литературным делам. Путь от Смоленска неблизкий. И довольно затратный. Ведь чаще всего по стране Вам и Вашим коллегам по творчеству приходится ездить за собственный счёт (это относится и к членам областной организации СП России). Какова география Ваших поездок и с какими задачами они связаны?

– Если говорить откровенно, то за свой счёт я езжу; в творческие командировки не так часто, предпочитая всё же принимать участие в тех мероприятиях, которые оплачиваются принимающей стороной. За свой счёт я съездил только в две поездки, да и то не очень-то затратные – на фестиваль «Славянская лира» в Полоцк, очень уж разбирало любопытство, что это такое, посмотрел, больше не езжу; несколько раз – в музей-усадьбу Ф.И. Тютчева «Овстуг», куда я езжу на своей машине с попутчиками, и мы сбрасывались на бензин, а иногда и за свой счёт, поскольку для меня Овстуг – место духовное, а после прошлого года уже и семейное, поскольку мы с супругой обвенчались в родовом храме Тютчевых – Успения Пресвятой Богородицы. Иногда езжу в Москву. Например, на День поэзии в 2017 г., на презентацию альманаха «День поэзии» в этом году, оба раза в Общественную палату РФ. Сами понимаете, что поездка в Москву для смолянина – дело привычное и почти не затратное. А Челябинск... ведь интрига была, моя книга «Камертон» попала в шорт-лист международной Южно-Уральской литературной премии, и так или иначе, а ехать нужно было, поскольку победителя (обладателя золотой статуэтки Дон Кихота) объявляли только на процедуре вручения премии. Привёз я из Челябинска чугунного Дон Кихота работы кислинских мастеров, т.к. книга стала лауреатом премии в номинации. На «Омскую зиму» в Омск ездил как участник за счёт приглашающей стороны, на фестиваль А.Т. Твардовского в Калининград тоже, как член жюри. В Брянск несколько раз ездил по приглашению, в том числе в Красный рог в усадьбу А.К. Толстого, в «Болдино» (Нижегородская область) по приглашению, всё с оплатой дороги, проживания и даже питания. Интересной была поездка в Крым, куда я ездил в 2016 году на II кинофестиваль духовно-нравственного и семейного фильма «Святой Владимир» (Севастополь-Симферополь) и где представлял документальный фильм Юрия Солопонова «Патриарх Кирилл. Годы служения на Смоленщине». В этом фильме я выступил как композитор, поскольку его лейтмотивом стала моя авторская песня из поэмы «Таборная гора» – «Русское сердце». Вспоминать ещё что-то о поездках, думаю, ни к чему, это же не книги. Конечно, я мог бы использовать для поездок средства от субсидии областной администрации, как это делают некоторые руководители творческих союзов Смоленщины, но я предпочитаю эти незначительные средства экономить для издания альманаха «Под часами» и книг его библиотечки.

– Исходя из опыта нашего многолетнего, скажем так, общения, я пришел к выводу, что Вам в жизни до всего есть дело. То есть до тех вещей, которые, по Вашему убеждению, как-то не так устроены, с которыми трудно, некомфортно жить, уживаться... Особо чувствительной для Вас является такая «вещь в себе», как н е с п р а в е д л и в о с т ь. Это очень обширное понятие. Что это означает для Вас? И как с этим человеческим по-

роком или недугом бороться? И надо ли бороться вообще? В том смысле, что проблема эта во все времена остро стоит у нас в повестке дня...

– Вопрос о несправедливости – вопрос не только философский, но и жизненный, он касается политики, экономики, что перечислять, – всех сфер жизнедеятельности человека, я бы сказал, даже и религиозный. Справедливость – рычаг в руках революционеров, и взывать к ней во весь голос с трибуны не всегда безопасно. У слова «справедливость» есть синонимы: правда, верность, правосудие, достоверность, законность, правильность, честность, объективность, истинность. Поиск справедливого устройства жизни – один из центральных вопросов человечества, в том числе и русской литературы: «Что делать?» и «Кто виноват?». Не обошёл эту тему стороной и я, и не только в поэме «Таборная гора», но и в лирике. Однако я должен вам сказать, что в жизни мне есть дело только до того, что касается именно моей жизни, жизни моих родных и просто хороших людей, с которыми меня сводит жизнь, а не чего-то абстрактного, рождённого рассуждениями и умозаключениями, или политикой. Лирика требует от поэта самоотдачи, искренности, а это влечёт за собой и поведение в обществе, во многом определяет и отношения с государством. Невозможно лирику идти на компромисс с подлостью, лестью, лизоблюдством, чинопочитанием, использованием служебного положения, обманом, хитростью, злоупотреблением власти и пр., что относится к человеческим порокам. Если идти на такие компромиссы, уверяю вас – хороших лирических стихов не напишете, или напишете о том, какой вы всё же подленький человечишко. Вы спрашиваете, надо ли бороться с несправедливостью вообще? Странно звучит для меня вопрос. Фактически вы спрашиваете, а надо ли вообще в жизни быть честным, нравственным, человеколюбивым, иметь свои убеждения и уметь их отстаивать, а не лучше ли болтаться на ветрах жизни, как флюгер? Ответ очевиден. Жить нужно соразмерно своей совести и веры в Бога. А это уже ответ на подразумеваемый в вашем ко мне вопросе о справедливости основной вопрос философии: «Что первично – дух или материя?». А уж коли Бог есть, то есть и дьявол, и борьба между злом и добром на земле такая же реальность, как смена дня и ночи. Но и ночью человек научился бодрствовать при созданном им самим свете, так и в окружении зла человек способен нести в душе своей свет добра. Жить с этим светом в душе – и означает для меня быть самим собой, т.е. быть человеком – творением Божьим. Так что вы правильно заметили, что проблема эта остро стоит у нас в повестке дня, и я думаю, будет стоять вечно, пока жив на земле хоть один человек.

– Опять же, известно Ваше, наверное, непримиримое отношение к коллегам по перу, в частности, стихотворцам, чье творчество, как Вам представляется, имеет невысокий художественный уровень. А как Вы определяете: высокий уровень, или низкий, средний – у того или иного автора? И если все-таки низкий, то не следует ли проявлять к таким авторам снисходительность, понимание – как, например, проявлял снисходительность к менее талантливым коллегам по сцене Анатолий Папанов. Человек играет на сцене так, как он может, примерно так говорил великий артист и наш земляк. Соответственно, поэт, или стихотворец, стихослагатель пишет так, как может...

– Фактически вы меня спрашиваете, что такое поэзия и как я определяю, являются ли поэзией стихи других людей? Признаюсь, что мне однозначно и вразумительно ответить сразу трудно. Тема поэзии – одна из центральных тем в моём творчестве, и тут не может быть какого-то одного прямого ответа. Но если уж совсем всё упрощать, то скажу так: Поэзия – это чудо. Когда я вижу у автора в стихах рождение этого чуда или вижу, что он постоянно ходит вокруг него и в некоторых стихах оно у него прорывается на свет,

я отношу его к поэтам. А если не вижу, то отношу его к стихотворцам. Рождение стихотворения, прежде всего, приносит радость открытия. И если я испытываю эту радость от чтения чужих стихов, я их принимаю, как свои собственные, которые для меня удались. Важно, какое открытие человек совершает в стихотворении не только для самого себя, но и для себе подобных людей, т.е. для поэтов. Я давно понял одну закономерность. Поэтов открывают, прежде всего, поэты, потом – читатели, для которых поэзия, как и для поэтов, является смыслом существования, источником радости и счастья, познания мира, себя и Бога. К первым таким читателям я бы отнёс критиков, которых ныне, ой, как мало. Что собственно говорит о том, что и настоящих читателей тоже мало. Не поэтическое время. Как выражается наш смоленский поэт Юрий Кекшин – «времена промокашек», имея в виду забюрокраченность наших государственных институтов и процветание различного рода менеджеров и людей прочих профессий, именуемых иностранными словами, которые и запоминать-то не слишком хочется, да и не нужно, на мой взгляд. Если уж совсем-совсем просто, то поэта я чувствую, как волк чувствует волка, по ветру, интуитивно, кровью. На мой взгляд, приведенный вами пример с Анатолием Папановым и его отношением к менее талантливым коллегам на сцене к поэзии не применим. Поэзия не игра, поэзия – это жизнь, её сцена – не только земная жизнь, это жизнь высших сфер, вход в которые возможен только через метафизику. Поэзия, как и религия, создаёт мифы. А миф – это очень серьёзно. Мифы определяют психологию человека. Хотя я не во всём согласен с Карлом Юнгом, особенно в его понимании, а вернее, его утвердительном знании Бога. Но это тема для иного разговора. Если же согласиться с тем, что поэзия это игра, то тогда, конечно, тому, кто лучше других исполняет роль поэта, не следует слишком категорично относиться к коллегам, ведь у них писательские билеты одинаковы, как у актёров дипломы об окончании театральных учебных заведений. Не следует нам забывать и о том, что поэзия – это высший вид искусства. По крайней мере, по определению Гегеля. А раз высший, то и требования к стихам, претендующим на поэзию, должны предъявляться самые наивысочайшие. И к содержанию, и к форме. К чужим стихам я отношусь столь же критично, как и к своим. В оценке чужих стихов нет у меня ничего личного, предосудительного к их автору. Даже если человек иного мировоззрения, чем я, но пишет настоящие стихи, я его принимаю за поэта и уважаю за мастерство. Если мне чужие стихи не нравятся, я говорю об этом открыто и объясняю, что мне в них не нравится и почему. Того же я жду от других людей в отношении моих стихов. И очень не люблю, когда мне льстят. Поэзия требует искренности.

– Владимир Викторович, хочу задать Вам вопрос, который я задал О. И. Дороганю. Выступая года два назад в одной из передач на канале СГУ, которые ведет известный поэт, бард, прозаик Алексей Витаков, Вы сказали, что после А. Твардовского, М. Исаковского, Н. Рыленкова – не можете назвать ни одного достойного имени из числа смоленских поэтов. Получается, что за сорок пять лет на Смоленщине не появилось ни одного талантливого автора? Я, вот, в самом деле, до сих пор хожу под впечатлением услышанного...

– Николай Николаевич, я ведь говорил о другом! О том, что ныне нет у нас таких поэтов, которые бы по своему уровню соответствовали именам Твардовского, Исаковского и Рыленкова. Песни на стихи Исаковского и Рыленкова пела вся страна, «Василия Тёркина» знал каждый старшеклассник даже в начальной школе СССР, а выход в свет нового номера журнала «Новый мир» под редакторством А.Т. Твардовского в 60-е годы читающая страна ждала, как глоток воды в пустыне. Разве у нас есть ныне на Смолен-

щине такие поэты? Талантливые есть, и то, что их нет, я не говорил, а вот подобных по уровню прижизненного признания и общественного значения для своего времени поэтам смоленской поэтической школы, оказавшим влияние на всю советскую поэзию 20 века, нет. Если есть, назовите имя (имена) и обоснуйте своё утверждение, может быть, я с вами и соглашусь.

– Я позволю себе сослаться на В. Н. Ганичева, до недавнего времени возглавлявшего Союз писателей России. На одном из представительных форумов, проходивших в Смоленске, он публично назвал вслед за названными Вами именами наших поэтов-классиков имя В. П. Смирнова. Встречал я также в центральной печати высказывание о Викторе Петровиче как о русском народном поэте... При этом, я ни в коем случае не ставлю «знак равенства» или какие-либо иные «знаки» между этими именами, но все же.

– Николай Николаевич, Виктор Петрович Смирнов в публичных выступлениях очень любил употреблять слово «гениальный», не только к себе, но и к коллегам. «Гениальный поэт» – любимое выражение Смирнова на публике. Кстати, и меня он называл так, в ряду со своим именем, мол, вот присутствуют на мероприятии два гениальных поэта, что всегда вызывало у меня улыбку. Чем бы дитя ни тешилось, как говорится... А если меня первый секретарь наш С.В. Василенко в Смоленске на мероприятии назовёт народным поэтом – это будет отвечать действительности? Народный поэт тот, чьё творчество выразило душу народа, оказало влияние на его культуру. Например, как песни на стихи М.В. Исаковского в 20 веке. Самая лучшая песня на стихи Смирнова – «Полыхает заря за дверью» на музыку Николая Писаренко. Разве её поёт наш народ в уголках России? С тем, что Виктор Смирнов талантливый поэт, спорить не приходится, у него действительно много хороших стихов. Однако его итоговый трёхтомник страдает излишеством недоработанных стихов. Я об этом не раз говорил, например, Наталье Егоровой. И мы сошлись во мнении, что из этого трёхтомника можно было бы составить замечательную книгу лирики, объёмом где-то около 100 стихотворений, лучших стихотворений Смирнова, которые достойны представлять русскую поэзию конца 20 – начала 21 века в ряду с произведениями других русских поэтов. Но говорить о том, что Смирнов – народный поэт, на мой взгляд, никаких оснований нет. Несколько лет назад я прочёл в «Литературной России» статью воспоминаний одного из поэтов, фамилию не припомню сейчас, о Юрии Кузнецове, значительном поэте в русской поэзии конца 20 века. Речь шла о том, что к Юрию Поликарповичу приезжали в гости «за признанием» многие поэты, и он тех, кого считал достойными для общения, принимал. Не отказывал и своим сокурсникам по литературному институту. Как водится, приходили в гости всегда с выпивкой. И вот этот поэт рассказал в статье такую историю. Пришёл в гости к Кузнецову Виктор Смирнов, который учился с ним на одном курсе в литинституте, с бутылкой водки. Выпивают, разговаривают. Смирнов возьми да пожалуйся Кузнецову, мол, Юра, у тебя такая звучная для поэта фамилия, а у меня такая расхожая, вот бы мне псевдоним хороший взять, чтобы с лёту меня как поэта запоминали. Может, поможешь придумать, а? К этому моменту разговора водка закончилось. Кузнецов и говорит Смирнову, мол, Витя, если есть деньги, слетай ещё за одной, а я тем временем подумаю над твоим псевдонимом. Смирнов метнулся в магазин. Начали вторую бутылку, Смирнов спрашивает, мол, Юра, ну как, придумал. А что тут думать, отвечает Кузнецов, у тебя какое отчество? Смирнов в ответ, мол, Петрович. Вот и будешь Петровым – вынес свой вердикт Кузнецов. Такой сказ о народности поэзии Виктора Петровича Смирнова. Царство ему Небесное. Ну, а если уж переходить на шутливый тон, то я могу признать Смирнова «на-

родным поэтом», в том разрезе, что Виктор Петрович, будучи председателем областной писательской организации, принимал в неё всех без исключения, кто хоть как-то научился рифмовать, т.е. «открыл двери» писательской организации для народа, сделал её народной. Некоторых стихотворцев, которым я отказал в приёме, он принял в Союз писателей России, раздув писательскую организацию чуть ли не до ста человек. Хотя, конечно, процесс этот характерен для всей России. И он сыграл свою определённую роль в девальвации звания писателя и поэта, какую мы наблюдаем сегодня в обществе. По крайней мере, у нас, на Смоленщине. А если вспомнить, по какой причине Смоленский городской совет не проголосовал за присвоение Виктору Петровичу звания Почётного гражданина Смоленска, совсем становится грустно. Депутат горсовета Левант призвал коллег не голосовать за Смирнова по причине наличия в его творчестве антисемитских стихов. Антисемитизм – черта, не присущая русскому народу.

– Какое время для Вас лучше, предпочтительней, комфортней – при Советском Союзе или сегодняшнее? В жизненном плане, бытовом и в плане творческом, воплощения в жизнь творческих задумок, идей...

Времена не выбирают,
В них живут и умирают.
Большей пошлости на свете
Нет, чем клянчить и пенять.
Будто можно те на эти,
Как на рынке, поменять.
.....

Узнаёте? Это стихи Александра Кушнера, ставшие уже поговоркой. После смерти моего младшего сына Александра я понял одну истину: нельзя жить прошлым. С другой стороны, в Евангелии написано: [Мф.6:34] «Итак не заботьтесь о завтрашнем дне, ибо завтрашний [сам] будет заботиться о своем: довольно для [каждого] дня своей заботы». Я не строю перспективные планы, поскольку жизнь меня научила мудрости: «Не строй большие планы, не смеши Бога», я живу днём сегодняшним, радуясь жизни, и покорно принимаю от Бога все испытания, которые он мне посылает, и благодарю за счастливо прожитые дни; за радость и грусть, за добро, которое я встречаю в жизни и принимаю в душу, за зло, которое душой отвергаю. Возьмите тот же СССР. Пятилетние планы, развитой социализм, построение самого справедливого общества на Земле – коммунизма. Где всё это? В прошлом. Но это совсем не означает, что я не помню и не вспоминаю своё детство, юность, годы вхождения в жизнь. Мне дорога и моя прошлая и моя настоящая жизнь, и я хотел бы ещё пожить, пожить в том времени, какое выпадет моей стране, моей родной земле, с которой я через свою родовую кровь чувствую теснейшую связь. Я люблю родную смоленскую землю, потому что здесь жили мои предки, но я не люблю ни нынешних чиновников, ни чиновников СССР, хотя сам и дослужился до звания полковника. Мне довелось жить при смене одного социального строя на другой, и я пришёл к выводу, что чиновничество у нас во все времена одинаково. Ведь кто у нас в 90-е разбогател? Чиновники разных мастей, партократы да бандиты. Про другие страны говорить не берусь, не жил там, и никогда не тянуло. Недавно один мой знакомый скульптор сказал мне: «Я понял, что много денег никогда нельзя заработать честным путём, их можно только получить». Вот так у нас всё и устроено. Каждый старается полу-

чить больше другого. И при социализме, и при капитализме. Потому политика мне не интересна. Политика и поэзия – области абсолютно несовместимые. А уж для лирика! Для лирика источником вдохновения является его личная жизнь, которая, безусловно, во многом определяется временем, в котором он живёт. Если бы мне в юности сказали, что, когда тебе перевалит за пятьдесят, ты будешь писать песни и сам их исполнять, записывать в студии, я бы не поверил. Если бы мне сказали, что ты напишешь поэму, и она получит радиопостановку, и её поставят на театральной сцене, я бы не поверил. Все мои творческие планы – это то, что даёт мне Господь. И я благодарю своего Ангела, что он не покидает меня. Всё, что у меня есть в бытовом плане, и всё, что мне удалось сделать в поэзии – всё от Бога. И я благодарен Богу за ту жизнь, которую он мне дал на земле, и, конечно, за счастье быть поэтом. А у любого поэта есть три основные области отношений его духовного мира с внешним миром: отношения с Музой, обществом (народом) и государством. О них мне рассказывать ни к чему, о них могут узнать все, кому интересно и кто любит поэзию, прочитав мои книги.

– 15 февраля 2018 года мне, в качестве гостя, довелось побывать в Москве на 15-м съезде Союза писателей России, проходившем в Центральном доме литераторов. На съезде был избран новый руководитель писательского сообщества – Николай Федорович Иванов. Избран он был на альтернативной основе – конкурентом его был писатель и депутат Государственной Думы РФ Сергей Шаргунов. Делегаты, отдавшие свои голоса за С. Шаргунова, мотивировали свое решение в том числе таким аргументом, что, будучи депутатом, то есть обладая определенными должностными полномочиями, С. Шаргунов сможет, что называется», «пробивать» нужные СП решения. Лично мне видится в этом не тот, или не совсем тот, выход из ситуации, который должен быть. Сегодня писатель – депутат, завтра, т. е. на следующих выборах, он может не быть избранным; кое-кто из власть имущих может потом еще и припомнить «давление сверху»... Писательская организация должна иметь условия для осуществления своей деятельности независимо от того, кто ею руководит – в плане обладания или необладания высокими должностными полномочиями, – помимо, разумеется, наличия таланта писателя, организаторских качеств руководителя. Ваше мнение на этот счет...

– Ой, Николай Николаевич! Если честно, то я далёк от баталий за лидерство и никогда не думал, какой руководитель лучше для писательской организации. В нашем союзе – российских писателей – я знаю только одного первого секретаря – Светлану Владимировну Василенко. Судить же о том, кто должен возглавлять Союз писателей России – Шаргунов или Иванов, я не берусь, да и не хочу. Рассудите сами, какое дело Шаргунову или Иванову до поэта Владимира Макаренкова, который вот уже 14 лет является председателем Смоленского отделения Союза российских писателей? Так почему же мне должно быть дело до их секретарства? В литературе я нашёл своих друзей, с которыми мне интересно, с ними я и дружу, повторюсь, без разграничения, кто к какому союзу принадлежит. Мне непонятно, что значит «пробивать» нужные СП решения? Если писатель талантлив, то он вряд ли станет класть свой талант на всякого рода «пробивные дела». Он будет писать книги, как это делают, например, члены нашей писательской организации, тот же Олег Ермаков, лауреат различных престижных литературных премий. Он весь в творчестве, ему некогда заниматься оргвопросами и пр. жизненной суетой. Вспомним предсмертную записку советского писателя Александра Фадеева, в которой он с горечью написал, что все эти, скажем так, «оргвопросы» не дали ему возможности написать новых хороших книг. Почему-то многие сегодняшние писатели считают, что если госу-

дарство обратит внимание на писательские организации, станет оказывать им большую финансовую помощь, узаконит статус профессии писателя, то сразу же писатели станут нужными обществу. Мне тут видится мечта писателей «получить» от государства для себя привилегии. Такое было в СССР. Огромное число членов Союза писателей СССР ныне никому не известно, их имена сдуло ветрами времени. Я не устаю повторять, что главное для писателей – писать и издавать книги, а не шататься по разного рода мероприятиям. Только хорошая книга способна пробить путь к человеческому сердцу, и в этом ни Шаргунов, ни Иванов, ни Василенко не помогут. Я имею в виду написание книги. А вот издать её – как раз они могут помочь. Но станет ли Иванов или Шаргунов хлопотать за издание моей книги стихов? Нет, конечно. Потому я уповаю на помощь только своей писательской организации – Союза российских писателей.

– Владимир Викторович, понимая, что могу не задать Вам, может быть, самого важного, насущного вопроса, хочу попросить Вас высказать мысли, которые больше всего не дают Вам покоя – о литературе и жизни, о том, что Вы хотели бы реализовать в творческом плане, о том, что могли бы сделать, но не получилось в силу тех или иных причин, обстоятельств, и что это за причины и обстоятельства... Ваше слово...

– Однажды я задал Вадиму Соломоновичу Баевскому вопрос, мол, за каким жанром прозы будущее в литературе. Он ответил – за мемуаристикой, потому что люди устали от бесконечных выдумок, чужих фантазий, людям интересно знать, как жили те или иные их предшественники, чтобы самим лучше разобраться в своей жизни. Мне очень хочется верить, что профессор был прав. Ведь жизнь настолько многогранна и разнообразна, что подлинные истории судеб куда интереснее всевозможных художественных выдумок. И нужно не забывать, что многое, очень многое в жизни относительно. Тут я бы вам порекомендовал перечесть «Опыты» Монтеня, главу об относительности. Я лирик, жизнь для меня – источник вдохновения и моего творчества. Лирика – это духовная мемуаристика, если выражаться метафорично. Может быть, кому-то в будущем и будет интересно прочесть мои стихи. А на нет и суда нет. Об отношении к перспективному планированию своей жизни я уже сказал вам. Мои творческие планы – это моя жизнь. Что отпущено мне Богом, то свершилось, свершается и свершится. Я пишу стихи по вдохновению и не могу планировать его. А вдохновение приходит и в счастье, и в беде. Позвольте, я закончу своим стихотворением из книги «Милое сердцу и дорогое»:

...И всё же приключилось на веку
Немало исключительных событий,
Принёсших откровение открытий,
Стихам дающих первую строку.

Согласен с тем, что стану стариком.
Но как стерпеть утрату вдохновенья?
Хочу событий, – в гуме городском
Случайно находить стихотворенья.

И верить в жизнь до самого конца,
Подыгрывая ей душой мятежной.
Так, чтобы смертный день, как у юнца,
Наполнен был бы смыслом и надеждой.

– Спасибо за беседу.